

У Юцай с женой и представить не могли, что судебный процесс между У-ши и Хуан Цзюем затронет и их. Ведь они уже столько лет владели наследством старшего брата, оставленным У-ши, и даже не подозревали, что У-ши, всегда безропотная и робкая, когда-нибудь решится подать на них в суд, чтобы вернуть наследство.

Но У Юцай, который в свое время смог присвоить наследство, принадлежащее У-ши, и даже по сути продал У-ши семье Хуан, естественно, не был человеком, трусливым как мышь. В суде он по-прежнему вел себя с полной уверенностью и даже на месте жестоко обрушился на У-ши с упреками:

- Я воспитывал тебя как дочь, был тебе словно отец, а теперь ты смеешь подавать на меня в суд? Это верх непочтительности, и если тебя за это убьют, ты сама в этом виновата!

Хотя У-ши по натуре была робкой, за эти годы она перенесла множество страданий, к тому же теперь увидела надежду, а еще получила наставления от Чжан Шэна, и стала совсем не такой, как раньше, когда только и могла, что плакать. У-ши, всхлипнув, не стала спорить с У Юцаем, а серьезно сказала:

- Дажэнь, я действительно несколько лет жила в доме своего дяди и должна была проявлять к нему почтительность, но я не хотела огорчать своих родителей, поэтому и надеялась вернуть вещи, оставленные мне отцом и матерью. Если я не смогу сохранить даже то, что оставили мне родители, это будет настоящим проявлением почтительности. Но мой дядя отказывается их отдавать, поэтому я и осмелилась подать на него в суд.

У Юцай злобно посмотрел на У-ши, а затем обратился к Чжуан Чжуну:

- Дажэнь, она несет чушь! Моя племянница вела себя неподобающе и навлекла на себя неприятности, а теперь, когда у нее нет денег, прицепилась ко мне. Иначе почему она не пошла в суд тогда, а сделала это только сейчас?

В этот момент вперед вышел Чжан Шэн, выступающий как представитель. Он использовал те аргументы, которым ранее научил его Чжуан Чжун, чтобы он мог более убедительно защитить У-ши. Чжан Шэн не разочаровал Чжуан Чжуна: он не только тщательно изучил законы и постановления, но и за это время разыскал все доказательства тех лет. Они могли подтвердить, что родители У-ши действительно, после разделения семьи, своими силами создали семейное состояние. Согласно закону, У-ши была законной наследницей.

Даже если бы половина имущества отошла семье У, она должна была принадлежать всему клану, а не одному У Юцаю.

Чжан Шэн был человеком гибким. Он знал, что если У-ши действительно вернет себе все наследство, то даже если она и станет наследницей, ее репутация пострадает. Да и сделать это будет нелегко. В конце концов, сила клана была велика: вышла замуж за чужого, значит, она стала чужой, и клан ни за что не согласится, чтобы такое огромное наследство досталось ее новой семье. Даже если бы это и соответствовало закону, клан все равно вмешался бы, чтобы

помешать. В Да Ю сила клана порой превосходила силу закона. Например, в некоторых кланах существовало правило: если женщина теряла свою добродетель, ее топили в пруду. Это было убийством, за которое по закону полагалось наказание, но если решение принимал клан, наказание за это никто не понесет. Только в том случае, если женщину подставили, а она на самом деле не вела себя неподобающе, кто-то мог понести ответственность.

Поэтому, когда Чжан Шэн попросил У-ши отказаться от части наследства, она, естественно, не возразила. Она и так не надеялась получить хоть что-то обратно, так что ей было нечего жалеть. К тому же, поведение У Юцая в прошлом сыграло на руку Чжан Шэну и У-ши: У Юцай был жадным человеком и, естественно, не стал бы делиться доходом с другими ветвями семьи. Поэтому, хотя его семья разбогатела, он не заботился о клане, и члены клана давно были недовольны им. Однако У Юцай был самым близким родственником отца У-ши, поэтому они могли только вздыхать, не имея возможности получить свою долю, и даже были вынуждены полагаться на У Юцая. В конце концов, благодаря этому наследству У Юцай стал самым влиятельным человеком в клане У, и, естественно, его положение в клане было особенным.

Теперь у членов клана появилась возможность заполучить часть наследства, кто же не захочет этим воспользоваться? К тому же, учитывая их давнее недовольство У Юцаем, а также то, что с юридической точки зрения У Юцай был неправ, они, естественно, были готовы встать на сторону У-ши и один за другим выступили в ее пользу.

У Юцай и не предполагал, что существует такой закон, но доказательства были неопровержимы, а Чжуан Чжун не поддавался на подкуп, поэтому, как бы он этому ни сопротивлялся, ему пришлось признать свою вину.

- Дажэнь, я признаю, что должен отдать вещи, оставленные моим старшим братом. Но на каком основании вы требуете, чтобы я безропотно отдал другим дело, которое я с таким трудом строил все эти годы? Я с этим не согласен.

Чжуан Чжун приподнял бровь.

- Изначально это не было твоим делом, ты вел дела, то есть был управляющим. Ты видел когда-нибудь, чтобы управляющий присваивал прибыль своего хозяина? Сколько лет ты управлял, столько и У-ши и семья У должны тебе заплатить за работу.

Благодаря неопровержимым доказательствам, а также поддержке клана и главы уезда, У-ши без труда выиграла дело. Она вернула себе деньги и свободу, а это дело стало одним из примеров правового просвещения от Чжуан Чжуна, ведь распространение знаний о законе среди местных жителей - одно из обязанностей главы уезда.

В день своей свадьбы Чжан Шэн и У-ши пригласили Чжуан Чжуна. Поскольку у обоих не было родителей, они попросили Чжуан Чжуна занять место старших на церемонии как знак того, что он стал для них названным отцом и матерью. Чжуан Чжун отказался: хотя это и была большая честь, ему было неловко, к тому же то, что он сделал, и так входило в его обязанности, и не требовало такой благодарности. В Да Ю высоко ценилась сыновняя почтительность, и

встать вровень с родителями - это был слишком большой дар. К тому же Чжуан Чжун не хотел, чтобы Чжан Шэн решил, что раз он в этом деле был на его стороне, то он считает его своим человеком, и в будущем можно будет безнаказанно творить что вздумается. Лучше было сохранить некоторую дистанцию.

Чжан Шэн был умным человеком, и, пережив все эти события, стал еще более зрелым. Он понимал опасения Чжуан Чжуна и не настаивал. Вместе с У-ши они почтительно поклонились Чжуан Чжуну.

После свадьбы Чжан Шэна Чжуан Чжун почему-то внезапно захотел увидеть Фэн Хуаня и на следующий день ранним утром верхом отправился на его поиски.

Узнав, что приехал Чжуан Чжун, Фэн Хуань поспешил ему навстречу, но когда его фигура стала приближаться все ближе, шаг Фэн Хуаня, сначала стремительный, замедлился.

Фэн Хуань скрестил руки на груди и холодно фыркнул:

- Все же сообразил прийти.

Увидев напряженный вид Фэн Хуаня, Чжуан Чжун невольно улыбнулся. В последнее время они оба были заняты, поэтому давно не виделись, а он сам, за исключением первой поездки, больше сюда не приезжал.

- Я привез тебе запоздалый подарок на день рождения, - Чжуан Чжун спешился. Его движения были настолько плавными и изящными, что весьма разочаровало Фэн Хуаня. У него даже не было возможности помочь ему слезть с лошади - это действительно досадно.

- Хм, значит, у тебя еще осталась совесть, - равнодушно сказал Фэн Хуань, но его движения были очень быстрыми: он выхватил мешок из рук Чжуан Чжуна, словно боясь, что его у него отнимут. Но, открыв его, он потерял дар речи и только через некоторое время произнес: - Это твой подарок?

- Да, я сам его сделал. Я подумал, что ты и так получаешь много хороших вещей, и что с моими скромными средствами я не смогу купить тебе что-то, что тебе понравится. Поэтому решил, что главное - это значение и намерение. Ну как, нравится? - С нескрываемым самодовольством сказал Чжуан Чжун, считая, что его подарок восхитителен и оригинален.

У Фэн Хуаня дернулся уголок рта.

- Ты даришь мне деревяшку в качестве разделочной доски?

Фэн Хуань с огромным нетерпением открыл подарок, полагая, что все, что дарит ему Чжуан Чжун, принесет ему безграничную радость. Но оказалось, что он был слишком наивен!

Внезапно в мешке оказался всего лишь кусок дерева размером с чашку и толщиной примерно с палец, без каких-либо украшений, - Чжуан Чжун, по-видимому, просто отрубил его, слегка отшлифовал, чтобы не порезаться, и подарил ему. Это было слишком небрежно!

Чжуан Чжун с таким видом, будто Фэн Хуань ничего не понимает, указал на узор на дереве.

- Это годовые кольца, ты же знаешь, что это такое? Посчитай, сколько здесь кругов.

Фэн Хуань тут же догадался, о чем идет речь, и, следуя указаниям Чжуан Чжуна, насчитал двадцать кругов.

Чжуан Чжун самодовольно сказал:

- Теперь понял, в чем смысл? Это дерево твой ровесник, разве это не замечательный подарок? Впредь каждый год я буду дарить тебе кусочек дерева, которому столько же лет, сколько и тебе. Ну как, мой подарок оригинален и искренен? Он уникален. Я долго думал, прежде чем мне в голову пришла такая идея.

Теперь вопрос с подарками на будущие дни рождения был решен. Чжуан Чжун считал себя просто гением!

Фэн Хуань не знал, что сказать, и в конце концов поднял большой палец.

- Ты победил.

Фэн Хуань, естественно, не мог удовлетвориться таким оригинальным, но в то же время весьма небрежным подарком. Вечером, после долгой возни, он обнял Чжуан Чжуна и заснул. Хотя до конца дело не дошло, они стали гораздо ближе, чем раньше.

Чжуан Чжун уехал рано утром. Фэн Хуань, хотя и не хотел его отпускать, не стал его удерживать.

Вернувшись в ямень, Чжуан Чжун начал просматривать дела по местным уголовным делам. Тюрьма Мэйсянь оказалась переполнена. Глядя на огромную стопку дел на столе, Чжуан Чжун не смог сдержать раздражения. Население Мэйсянь не так уж велико, а преступников так много - это слишком жестоко. В какой же беспокойной местности должна быть такая высокая преступность? Либо это следствие бездействия прежних чиновников, либо результат грубого применения закона - в любом случае, это следствие халатности местных властей.

Сдерживая гнев, Чжуан Чжун, следуя своей привычке, начал просматривать дела тех, кого предстояло казнить, и действительно обнаружил одно дело, вызывающее немало подозрений.

В тюрьме находилась женщина по имени Чжэнь-нян, осужденная за прелюбодеяние и убийство своего мужа У Баошэна. Она была приговорена к казни через обезглавливание осенью. Однако тело У Баошэна долгое время не находили, а Чжэнь-нян не могла дать никаких объяснений, только сказала, что оно было брошено в поле и съедено дикими собаками. Лишь спустя два года в лесу нашли скелет, который был опознан как останки У Баошэна, и только тогда дело было закрыто.

Внимательно изучив материалы дела, Чжуан Чжун обнаружил, что Чжэнь-нян сначала не признавала свою вину, но после того, как «любовник» умер под пытками, отец Чжэнь-нян внезапно заболел в тюрьме и скончался, а мать покончила с собой, бросившись в колодезь, она не выдержала жестоких пыток и поставила отпечаток пальца на признании вины. А так называемый «любовник» на самом деле был младшим братом Чжэнь-нян, Чжоу Цзицзу, которого родители Чжэнь-нян, не имея собственного сына, усыновили из клана, чтобы продолжить род.

Ход событий в деле был описан весьма лаконично: после того как Чжэнь-нян вышла замуж за У Баошэна, однажды она сказала ему: «Я слышала, что отец заболел, не знаю, как он сейчас, и хотела бы поехать домой, чтобы навестить его». Но У Баошэн ответил, что сам пойдет навестить тестя, и если с ним все в порядке, то хорошо, а если нет, то Чжэнь-нян сможет позже поехать к нему. Чжэнь-нян была благоразумной женщиной. По обычаю, замужние дочери редко возвращаются домой, к тому же ей казалось, что будет лучше для ее репутации, если навестить отца пойдет ее муж, поэтому она согласилась.

Но, как ни странно, У Баошэн уехал и не вернулся. Увидев, что У Баошэн не возвращается уже три дня, Чжэнь-нян послала людей разузнать, не тяжело ли болен ее отец, из-за чего У Баошэн мог задержаться. Но из дома пришла весть, что У Баошэна там вообще не видели, а принес эту новость именно Чжоу Цзицзу, которого считали любовником Чжэнь-нян.

Отец У, нигде не найдя У Баошэна, увидел, что Чжэнь-нян и Чжоу Цзицзу, не имеющие никакой кровной связи, находятся в чрезвычайно близких отношениях, а на рукаве Чжоу Цзицзу он заметил пятна крови. Связав все это воедино, он пришел в ярость и подал на Чжэнь-нян и Чжоу Цзицзу в суд, обвинив их в прелюбодеянии и убийстве своего сына.

Судьей в этом деле был начальник стражи Хэ, который вел расследование просто и грубо: он сразу же заключил всю семью Чжоу под стражу, а затем подверг Чжоу Цзицзу жестоким пыткам, чтобы добиться признания. Неожиданно Чжоу Цзицзу не выдержал пыток и скончался. Отец Чжоу, и так слабый здоровьем, умер, не вынеся переживаний и заточения в грязной тюрьме. Мать Чжоу, не найдя никого, к кому можно было бы обратиться за помощью, в конце концов не выдержала и покончила с собой, бросившись в колодезь.

Теперь в семье Чжоу осталась только Чжэнь-нян, ожидающая казни.

Именно останки тела заставили Чжуан Чжуна заподозрить неладное в этом деле. Кости были опознаны как тело У Баошэна только потому, что на них был найден нефритовый кулон, принадлежавший ему при жизни. Однако о том, как и когда он умер, а также на основании каких именно признаков кости были опознаны как останки У Баошэна, не было никаких

записей - осмотр был проведен весьма небрежно.

Чжуан Чжун велел позвать Чжан Шэна, местного жителя, чтобы узнать, знаком ли тот с этой семьей и обстоятельствами дела.

Чжан Шэн не разочаровал Чжуан Чжуна: поскольку дело в то время вызвало большой шум, Чжан Шэн уделял ему пристальное внимание и отлично знал все подробности.

Чжан Шэн рассказал:

- Семьи Чжоу и У - обе зажиточные семьи. Ветвь семьи Чжоу из-за этого дела может прерваться, и сейчас родственники Чжоу не могут прийти к согласию по поводу того, кто унаследует имущество семьи Чжоу. Говорят, что наследник уже определен, и он унаследует все имущество семьи Чжоу сразу после казни Чжэнь-нян. У Баошэна я тоже знаю, он был моим одноклассником. Этот человек был невежественным, в обычные дни любил развлечения и часто посещал неподобающие места. Семья У женила его, чтобы он остепенился. Хотя я лично не встречал Чжэнь-нян, но слышал о ней. Говорят, она была красива, как цветок, нежна, скромна и добра, что даже повеса У Баошэн остепенился. Многие завидовали У Баошэну: как же вышло, что такому бездельнику досталась такая прекрасная жена - это было просто несправедливо. Но кто бы мог подумать, что вскоре Чжэнь-нян убила У Баошэна, на какое-то время заставив бесчисленное множество людей горько вздыхать, не зная, радоваться ли этому или горевать.

Чжуан Чжун тут же решил навестить ее в тюрьме, но, не успев выйти из яменя, встретил начальника стражи Хэ.

<http://bllate.org/book/14926/2028631>